

СОВЕТСКИЕ (РОССИЙСКИЕ) КОРЕЙЦЫ – ОТ ДОБРОВОЛЬНОЙ ДО ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ (1920 – 1938)

Сон Ж.Г.
к.и.н., НИУ ВШЭ,
Москва

Аннотация. В статье рассматривается глобализация, как исторический процесс сближения этнических общностей, наций и народов, между которыми постепенно стираются традиционные границы. Анализ истории советских (российских) корейцев, проживающих на территории России 150 лет, их участие на разных этапах в развитии государства, анализ сущности «модели» выстраивания межкультурных коммуникаций русской и корейской культур может стать существенным вкладом в дальнейшем развитии взаимоотношений между двумя государствами. Для гармоничного выстраивания подобной «модели» необходима концепция формирования и воспитания культуры межэтнического общения. Под культурой межэтнического общения понимается совокупность личностных, идейных и морально-этических установок, социально-нравственных ценностей, норм и требований, правил, привычек, осуществление которых обеспечивает мир, стабильность, сотрудничество, прежде всего, в сфере межкультурных коммуникаций.

Soviet (russian) koreans - from voluntary to forced migration (1920–1938). In article considers globalization as a historical process of convergence of ethnic communities, nations and peoples, between which are gradually erased traditional boundaries. The consequence of globalization is the migration that covered all of the industrialized countries, including countries such as Russia and South Korea. The analysis of history of the Soviet (Russian) Koreans living in the territory of Russia of 150 years, their participation at different stages in state development, the analysis of essence of "model" of forming of intercultural communications of Russian and Korean cultures can become an essential contribution in further development of relationship between two states.

Глобализация – исторический процесс сближения этнических общностей. В XX веке наступил новый этап в истории человечества – сложилась система мирового хозяйства, процесс эволюции которой охватывает достаточно продолжительный период времени. Глобализация охватывает все стороны человеческого общества: политику, экономику, социальную жизнь, культуру, что ведёт к становлению общечеловеческой цивилизации.

Глобализация как всемирный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Следствием ее являются миграционные процессы, охватившие все индустриально развитые страны, в том числе такие государства как Россия и Республика Корея.

Современные исследователи усматривают в процессе глобализации серьезные проблемы и сложности для развивающихся обществ в будущем, считая, что процессы глобализации влияют отрицательно на самого человека и главная задача человечества – забота о сохранении и развитии каждой человеческой личности, теряет смысл.

В то же время, глобализация подразумевает сближение этнических общностей, в процессе которой происходит стирание грани традиционно национальных черт того или иного этноса, прекращается поступательное движение в их развитии. Именно эти процессы проходят болезненно и вызывают зачастую общественные волнения.

Россия – полиэтничное государство, в котором проживает более 160 этнических общностей, где внедрение процессов глобализации проходит болезненно и неравномерно.

Исследование истории добровольных и принудительных миграций корейцев в России актуально, поскольку является одним из ярких примеров межкультурной коммуникации между двумя странами не только с научной, но и с практической точки зрения.

Анализ сущности «модели» выстраивания межкультурных коммуникаций русской и корейской культуры может стать существенным вкладом в дальнейшем развитии взаимоотношений между двумя государствами. Для гармоничного выстраивания подобной «модели» необходима концепция формирования и воспитания культуры межэтнического общения. Под культурой межэтнического общения понимается совокупность личностных, идейных и морально-этических установок, социально-нравственных ценностей, норм и требований, правил, привычек, осуществление которых обеспечивает мир, стабильность, сотрудничество, прежде всего, в сфере межкультурных коммуникаций. Примером подобной «модели» может служить исключительная способность советских (российских) корейцев к всесторонней адаптации, будь то добровольные или принудительные миграции, позволившие им гармонично вписаться в полиэтничный уклад Союза ССР.

Причины и начало добровольной миграции корейцев на территорию России. 1864 – 1917. Первые корейские поселения на российском Дальнем Востоке появились в шестидесятых годах XIX в. После подписания в 1860 г. Пекинского трактата Российской империи перешли обширные и малонаселенные территории Приморья. В результате у России появилась короткая, длиной почти в четырнадцать километров, граница с Кореей.

Вскоре через эту, почти не охраняемую границу двинулись первые корейские переселенцы, в основном безземельные крестьяне из северных провинций, которых влекли тысячи гектаров необработанных плодородных земель российского Приморья. В 1864 г. на этих новых территориях появился первый корейский поселок Тизинхе, в котором жили четырнадцать корейских семейств. С них, собственно, и началась история всего полумиллионного корейского сообщества России и СНГ.

Царское правительство, заинтересованное в заселении пустовавших территорий Дальнего Востока, поощряло иммиграцию небольшими группами. Однако в целом миграция строго регулировалась, например, по сведениям проф. Н.Ф. Бугая в начале 1900-х гг. одна корейская семья проживала на территории Северного Кавказа в г. Краснодар, которую по предписанию царских властей указано было выселить на родину.

Известно, что с конца XIX в. Россия руководствовалась так называемой теорией «география неблагонадежности», разработанной специалистами по военной статистике В. Золотаревым, А. Макашевым и Н. Обручевым. Эта теория исходила из территориальной дифференциации и соотношения с конкретной местностью «благонадежного» и «неблагонадежного» населения. Только те районы считались благоприятными по благонадежности, где русское население составляло не менее половины. Градиент благонадежности сокращался по мере проживания от центра к окраинам империи (Бугай 2007: 86).

Однако корейская община на Дальнем Востоке все равно увеличивалась с каждым годом. В 1905 г., после того, как Корея была оккупирована Японией, иммиграция корейцев в Россию стала подстегиваться еще и политическими причинами – на русской территории стали укрываться политэмигранты, разбитые японцами партизанские отряды и даже целые подразделения корейской регулярной армии, которые отказались подчиниться отданному японцами приказу о разоружении.

После официального провозглашения Кореи японской колонией в 1910 г., когда колониальные власти практически запретили книгоиздание и образование на корейском языке, российский Дальний Восток стал одним из немногих мест, где корейцы могли относительно свободно получать образование и издавать литературу на родном языке, вести просветительскую деятельность и даже заниматься политикой. Фактически вся приграничная зона с российской стороны была заселена корейцами, а также во всех крупных населенных пунктах российского Приморья проживали корейцы (См.: Карта № 1).

Черноморском (Краснодарский с 1934 г.) крае. Опытные земледельцы – корейцы выращивали высокие урожаи в сравнении с урожаями местных жителей.

Разумеется, проблемы межкультурных коммуникаций выходили на первый план. В процессе адаптации в новой среде различие культур, незнание русского языка создавали морально-психологические трудности для корейского населения.

1917 – 1926 – миграция корейцев на территории Союза ССР. В первой половине 1920-х гг. корейцы проживали в различных районах СССР. По данным общественной организации «Союз корейцев» в 1925 г. было создано 25 местных корейских союзов. Деятельность всех местных союзов заключалась в широкой культурно-просветительской и экономической работе. Список регионов, где были организованы эти союзы, свидетельствует о том, что корейцы работали на угольных шахтах Мурманска, Донецка, на рудодобывающих предприятиях Красноярска, Тюмени, Казани, во всех крупных промышленных центрах Союза ССР (См.: Табл. 1; Карта № 2).

Таблица 1
Список местных корейских союзов, входящих в ЦИК «Союза корейцев» на территории СССР
(по сведениям ЦИК «Союза корейцев» 15 июля 1925 г.

№№ п/п	Наименование организации	Число членов	Общее число кор. нас.	Адрес
1.	Исполком Якутского Облисполкома корейцев	1000	1400	ЯАССР, Алдан-Тимптонский район, прииск «Незаметный»
2.	Исполком Амурского губсоюза корейцев с 25 отделениями	7000	9000	Благовещенск, Калининская, 25
3.	Отделение «Союза корейцев» на тер. Бурят-Монгольской АССР	65	155	Верхнеудинск, Иркутская, 68
4.	Исполком Иркутской губернии	350	375	Иркутск, Троицкого, 68
5.	Исполком Казанского союза	22	50	Казань
6.	Киевская	35	55	Киев, Чернышевского, 23
7.	Курганская	28	60	Курган, Бородинский, 56
8.	Ленинградский городской Союз	260	360	Ленинград, ул. Володарского, 42
9.	Могочинская	100	200	Ст. Могочи
10.	Московский городской Союз	170	500	Москва, Грузинская, 45
11.	Мурманская	24	60	
12.	Новониколаевская	95	160	
13.	Пермский окрисполком Союза	98		Пермь
14.	Свердловск	121	250	
15.	Средне-Азиатский краевой Союз	33	100	Ташкент, Саперная, 39
16.	Томск	22	50	
17.	Тобольский окр. Союз	24	60	Тобольск
18.	Тюменская	30	70	
19.	Харьковский губ. Союз	101	250	
20.	Якутск	100	180	Якутск
21.	Донецкий губ. Союз	60	100	
22.	Канский	40	50	
23.	Красноярск	20		
24.	Минусинск	50		
25.	Омск	33	80	
	Итого	9 906	13 740	

Источник: Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М., 2004. С. 208-209.

Сводный список местных корейских союзов, вошедших в ЦИК «Союз корейцев» (Бугай, Сим 2004: 208-209) на территории СССР, позволяет сделать вывод о том, что в количественном отношении 1/3 корейского населения была фактически адаптирована к условиям жизни среди русскоязычного населения, а 3/4 – нуждалось в услугах

переводчиков для обустройства на рабочих местах, а также в социально-экономической помощи. Поскольку членами «Союза» становились главным образом неграмотные и не владеющие русским языком корейцы. Послевоенный экономический кризис, безработица явились главными причинами миграции корейцев с территории советского Дальнего Востока вглубь страны.

Основная масса корейского населения пребывала на Дальнем Востоке в южной части Приморской губернии: в трех районах – Посьетском, Сучанском (по районированию в 1920-е гг. два района были сведены в один уезд – Владивостокский) и Суйфунском. В них проживало до 90 000 корейцев, что составляло 80 % от общей численности корейцев (Сон 2012: 95). Компактные корейские поселения в сельской местности оставались обособленными корейскими анклавами.

Динамика численности населения Приморья за 1914 – 1926 гг., показывает, что за 13 лет число жителей Приморья в целом увеличилось в 1, 4 раза. Наиболее быстрый рост среди выделенных групп наблюдается среди корейского населения – 2, 4 раза, удельный вес которых в общем составе населения возрос с 15, 1 до 25, 5 % (См.: Табл. 2).

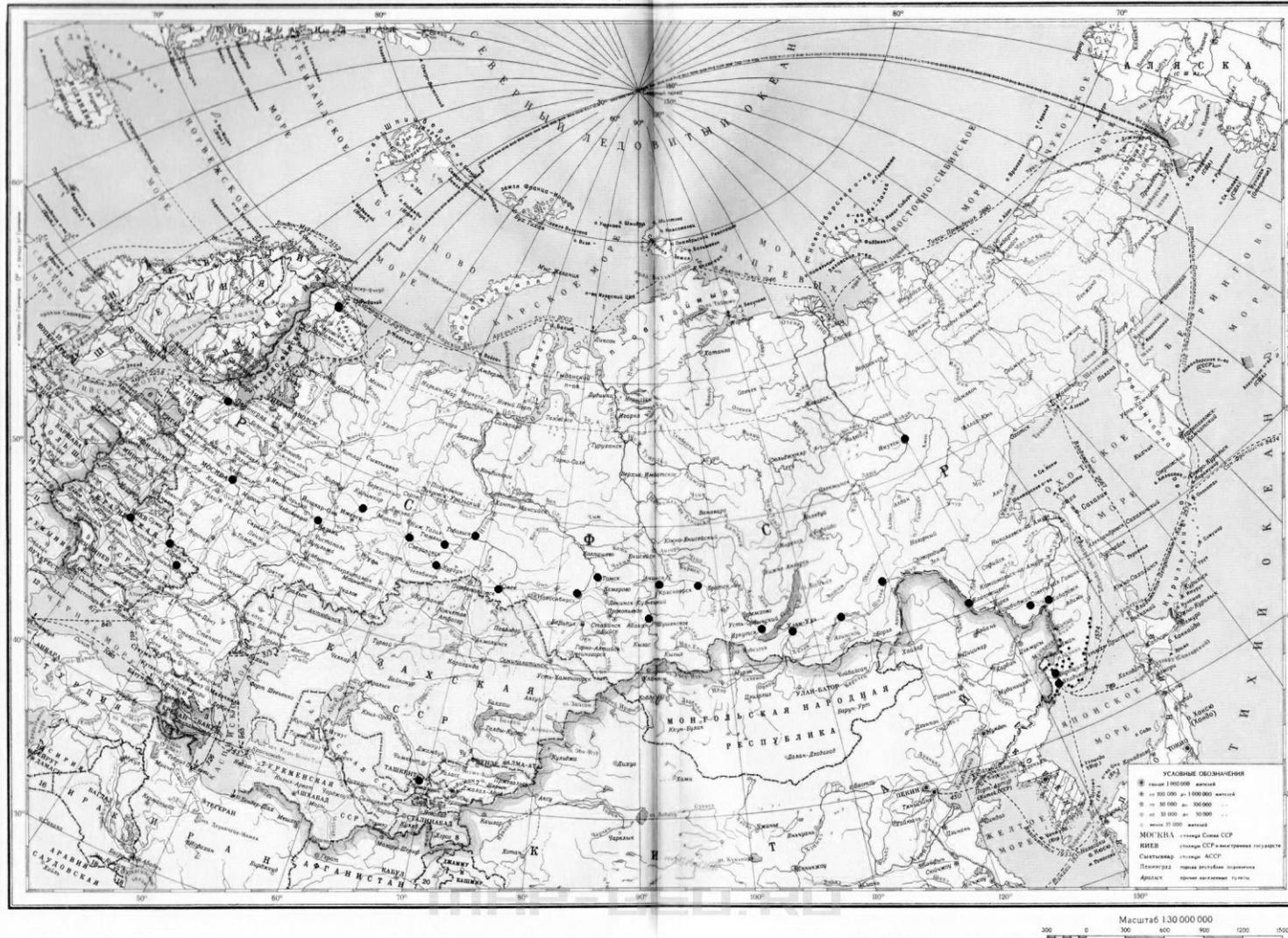
Таблица 2
Динамика численности населения Приморья за 1914 – 1926 гг.
(1914 г. – юг Приморской области, 1923 г. – юг Приморской губернии,
1926 г. – Владивостокский округ)

	1914		1923		1926	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Русские	307 751	75, 4	366 694	69, 7	358 508	62, 7
Корейцы	61 694	15, 1	101 938	19, 4	145 511	25, 5
Китайцы	32 580	8, 0	37 608	7, 2	43 513	7, 6
Прочие	6045	1, 5	19 530	3, 7	24 499	4, 2
Все население	408 070	100	525 770	100	572 031	100

Источник: Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. С. 68.

Изменение демографических пропорций в пользу выходцев из азиатского зарубежья наряду с политическими и экономическими причинами послужило одним из причин для организации планового переселения российского населения на Дальний Восток. Об этом свидетельствует, например, решение совещания при Наркоминделе СССР, состоявшегося 5 января 1926 г., которое отмечало: «Считая серьезной опасностью стихийное заселение Дальнего Востока китайцами и корейцами, комиссия признает необходимым выработку в первую очередь колонизации из внутренних губерний...» (Сон 2012: 96).

Необходимо отметить, что судьба корейцев, проживавших на Дальнем Востоке, зависела от внешнеполитических отношений СССР и Японии. После подписания 20 января 1925 г. Пекинской конвенции об установлении советско-японских дипломатических отношений, первоочередной задачей для советского руководства становится прекращение миграции корейского населения на территорию СССР. Поскольку камнем преткновения этой Конвенции была статья 5 о коммунистической пропаганде. Требования японской стороны заключались в немедленном прекращении деятельности в СССР каких-либо организаций антияпонского характера. Однако полностью закрыть государственную границу руководство страны смогло только к 1930-му году.

Карта № 2. Расселение корейцев на территории СССР по данным «Союза корейцев». 1925 г.

Известно, что к середине 1930-х гг. на Дальнем Востоке корейцы полностью интегрировались в советизированное общество на Дальнем Востоке. Они образовали колхозы и сельхозартели, трудились на промышленных предприятиях, развивали национальную культуру. На Дальнем Востоке имелись сотни корейских школ разных уровней, а также другие учебные заведения с корейским языком обучения. Издавались газеты и журналы на корейском языке, работал корейский театр, многочисленные самодеятельные кружки. Корейский язык функционировал в разных сферах жизни, использовался и в обществе, и в семье, и в повседневном общении проживавших компактно корейцев.

Несмотря на активное взаимодействие восточноазиатской культуры и европейской, их взаимовлияние происходило тяжело и медленно. Это усугублялось отсутствием разумной национальной политики, гражданского общества, тяжелым экономическим положением основной части дальневосточного населения. С другой стороны, отрезанные от родины корейцы, понимали, что Россия стала их второй родиной.

К середине 1930-х гг. советское руководство в корне изменила национальную политику по отношению к этническим меньшинствам. Столкнувшись с огромными трудностями в создании условий для развития этнических меньшинств, тяжелый экономический кризис, сложная внешнеполитическая ситуация для Союза ССР на мировой арене, искусственное нагнетание опасности угрозы войны, власти заведомо обвинили все народы сопредельных государств в антисоветской пропаганде.

1937 – 1938 – принудительная миграция. На советском Дальнем Востоке до сентября 1937 г. корейцы в своей массе после русских, украинцев занимали третье место (См.: Табл. 3). Места плотного расселения корейского населения оставались анклавами корейской культуры. Из архивных материалов Российского государственного военного архива известно, что численность корейского населения на 1935 – 1936 гг. составляла 199 500 человек (РГВА. Ф. 33879, оп. 1, д. 115, л. 16), что не соответствует численности корейцев, приведенным в Табл. 3. Это связано с тем, что с середины 1930-х до 1939 г. статистика о составе населения Дальнего Востока находилась в ведении военных органов и была строго засекречена. Для выявления этого несоответствия требуется дальнейшее исследование о численности корейцев на территории Дальнего Востока в указанный период. Самыми плотно заселенными районами оставались Приморская – 80 150, Уссурийская – 66 100 и Хабаровская области – 30 500 человек (РГВА. Ф. 33879, оп. 1, д. 115, л. 16).

Таблица 3
Русские, украинцы, корейцы и китайцы в Приморье в 1926 – 1939 гг.
(в 1926 г. – Владивостокский округ, в 1931 г. – Приморская область,
в 1939 г. – Приморский край)

	1923		1926		1931		1939	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Русские	163 067	31, 0	209 740	36, 7	330 000	40, 7	676 866	74, 6
Украинцы	203 627	38, 7	148 768	26, 0	222 300	27, 4	168 761	18, 6
Корейцы	101 938	19, 4	145 511	25, 5	159 100	19, 6	-	-
Китайцы	37 608	7, 2	43 513	7, 6	32 100	4, 0	-	-
Прочие	19 580	3, 7	24 499	4, 2	67 400	8, 3	61 178	6, 8
Всего	525 770	100	572 031	100	810 900	100	906 805	100

Источник: Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. С. 71.

После интервенции Японии в Китай в июле 1937 г. советское руководство принимает превентивные меры, чтобы обезопасить Дальневосточный регион страны. При решении политических задач во внимание не принимался экономический вклад,

внесенный советскими корейцами в развитие Дальневосточного края. Недоверие И. Сталина ко всему советскому народу приводило к обвинению в шпионаже в пользу потенциальных врагов СССР, в их числе были и корейцы. Лица корейской национальности были обвинены в шпионаже в пользу Японии и депортированы в Казахстан и Республики Средней Азии.

Что касается остальных регионов СССР, где проживали корейцы, то изучение мартиролога о жертвах политических репрессий позволяет утверждать, что география расселения корейцев в 1930-е гг. значительно расширилась. В четырнадцати томах мартиролога «Корейцы – жертвы политических репрессий в СССР. 1934 – 1938» (Ку-Дегай 2000-2009: Кн. 1-14) зафиксированы местонахождения арестованных корейцев. Эти сведения дают наиболее полное представление о корейской миграции на территории СССР (См.: Карта № 3). С 1923 г. по 1938 г. корейцы были арестованы в 6-ти республиках Союза ССР, 10-ти автономных республиках, 7-ми краях и в 34-х областях РСФСР (Карта № 3).

В молодежи сталинских репрессий погибло около 7000 корейцев, из них около 50 % были приговорены к высшей мере наказания, остальные – от 5 до 10 лет концлагерей. В числе погибших корейцы-коминтерновцы, практически вся корейская партийная элита Дальневосточного края, интеллигенция, среди них ученые, поэты, писатели, художники, учителя, врачи, студенты, военнослужащие. Большую часть репрессированных составляют рабочие и крестьяне. Во всех регионах, где проживали корейцы, они гармонично вписывались в полиэтничный уклад Советского Союза. В 1938 г. со всех этих мест оставшиеся корейцы были переселены в Казахстан и Республики Средней Азии.

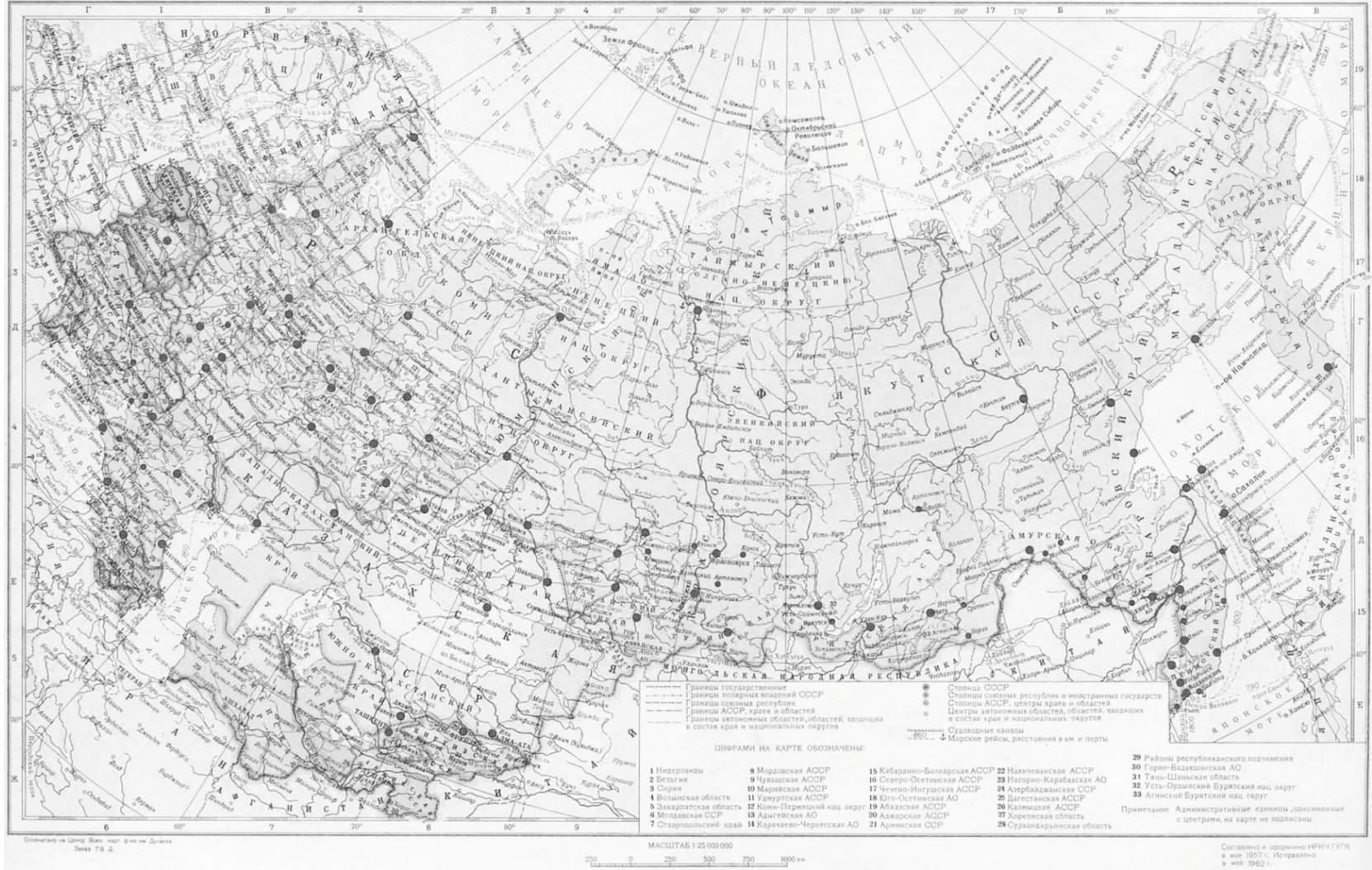
Вопрос о возможности существования национального образования был решен Оргбюро ЦК ВКП(б) в документе «О реорганизации национальных школ» от 24 января 1938 года. В нем учебные заведения оценивались как результат «контрреволюционной деятельности враждебных элементов в органах народного образования» по «созданию очагов буржуазно-националистического антисоветского влияния на детей». По всей стране были ликвидированы национальные китайские, немецкие, корейские, татарские, казахские и др. школы.

Во время депортации весь педагогический коллектив корейского пединститута, техникума вместе со всем учебным материалом и инвентарем были организованно переселены и доставлены в Кызыл-Орду, Казахской ССР. Однако после принятого решения о ликвидации национальных школ, эти учебные заведения были расформированы. Таким образом, после депортации корейское население не имело возможности изучать родной корейский язык.

Статистические данные позволяют утверждать, что к 1938 г. более 1/3 корейского населения в Союзе ССР владела русским языком, имела высшее и среднее профессиональное образование. В основном это были корейцы, родившиеся на территории Дальнего Востока, и с раннего детства их окружала инокультура.

Каковы же особенности корейского характера, что за сравнительно короткий период корейцы смогли перенять нормы, ценности и традиции русской культуры?

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА

Карта № 3. Расселение корейцев на территории СССР. 1938 г.

По всей видимости, основной национальной чертой российских корейцев является исключительная способность к всесторонней адаптации в любых условиях, будь то добровольные или принудительные миграции, желание жить на российской земле. Корейская общность адаптировалась в условиях этнической дискриминации (политические репрессии, депортация), в условиях изменения экологической, социальной, экономической и культурной сфер, сохранив свои традиции и культуру.

Справедливо отмечает Н.Ф. Бугай, что внутренний мир корейца-гражданина, формируется под влиянием двух культур народов – русского и корейского в постоянном общении и взаимосвязи с культурами других этнических общностей, населяющих Российскую Федерацию. Культура корейского народа вплетается отдельным звеном в этот веночек культур многонационального государства, становится богаче и доступнее для других этнических общностей России (Бугай 2008: 402).

С другой стороны, главным последствием репрессивных мер в области образования и культуры стала фактически полная утрата советскими корейцами родного языка. В условиях иноязычного окружения сохранить и развивать язык его носителям оказалось довольно сложно. Для российских корейцев родным языком стал русский язык, и идентифицируют они себя гражданами Российской Федерации. Отрадно, что в последние годы у молодого поколения российских корейцев появляется желание изучать корейский язык, что, безусловно, доказывает этническое сознание российских корейцев не утрачено.

На 2010 год корейцы проживают фактически во всех регионах России, главным образом на Дальнем Востоке – около 35 000, Сахалине – 30 000, Северном Кавказе – 50 000, Волгоградской и Астраханской областях – 30 000 и в Москве – более 10 000 человек. Российские корейцы, являясь составляющей многонационального народа России, также испытывают трудности в процессе формирования совершенно нового самосознания и национального сознания. Это в полной мере соответствует вызовам современного развития российского сообщества.

Глобализация во многом сопровождается деструктивными последствиями. Роль России и Республики Корея в этих процессах занимает не последнее место. Усилиями обеих государств необходимо проявлять особую заботу в сохранении национальных культур. С этой целью последовательное превращение направлений глобализации в социально-ориентированные, в сфере научно-технического и интеллектуального прогресса будет полезно для всех.

По нашему мнению, в процессе усиления связей в культурной сфере и России и Республике Корея необходимо учитывать наличие корейской составляющей в России – российских корейцев, для создания благоприятной основы при расширении контактов. Российские корейцы – это, прежде всего, носители важной социальной функции, выполнения роли связующего начала в отношениях между Россией и государствами Корейского полуострова.

Литература:

1. *Бугай Н.Ф.* Корейцы России: вопросы экономики и культуры. М., 2008.
2. *Бугай Н.Ф.* Корейцы стран СНГ: общественно-«географический синтез» (начало XXI века). М., 2007.
3. *Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг.* Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М., 2004.
4. Корейцы – жертвы политических репрессий в СССР. 1934–1938 гг. / Автор и сост. С.Н. Ку-Дегай. Кн. 1–14. М., 2000–2009.
5. РГВА. Ф. 33879, оп. 1, д. 115, л. 16.
6. *Сон Ж.Г.* Корейцы в СССР: репрессии, депортация. 1920–1930. История этнических меньшинств. Берлин, 2011.
7. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. / Сост.: А.С. Вашук, Е.Н. Чернолуцкая, В.А. Королева, Г.Б. Дудченко, Л.А. Герасимова. Владивосток, 2002.